

...Современные мифы в целом соответствуют общему пониманию мифа как типа знания, базирующегося не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией, религиозной или идеологической системой. Как и традиционные, современные мифы имеют особую логическую структуру, отличную от рационального мышления: не соблюдается закон исключенного третьего, суть подменяется происхождением, событиям приписывается обязательная целенаправленность, соседство во времени принимается за причинно-следственную связь и др. Как и в историческом прошлом, миф продолжает участвовать почти во всех сферах духовной деятельности человека^[1]. Сходство традиционной и современной мифологии объясняется в первую очередь универсальностью психофизиологических механизмов, порождающих архетипические структуры, лежащие в основе мифов...

[Википедия. Современные мифы.](#)

Мифы, иллюзии и фантазии в истории исследования Снежной.

История освоения пещерной системы «Снежная» началась в августе 1971 года и длится уже более 50 лет.

За эти годы из просто очень глубокой пещеры **Снежная** превратилась в систему из 5-ти пещер, максимальной амплитудой 1760 метров и общей протяженностью ходов более 40 км.

Подробного исследования, охватывающего всю 50-ти летнюю историю её освоения, ещё не написано. Однако имеется достаточное количество письменных документов, изучение которых позволяет уже сейчас получить достоверную картину самых существенных событий в освоение Снежной.

Разумеется, под письменными свидетельствами мы можем обоснованно подразумевать, в порядке значимости и с точки зрения достоверности изложенных фактов, только следующие документы:

- * отчеты групп спелеологов в МКК;
- * отчёты научно-исследовательских организаций;
- * научные статьи в специализированных изданиях;
- * публикации в прессе;
- * опубликованные воспоминания непосредственных участников событий.

При их прочтении необходимо понимать, что несмотря на исчезновение через десятки лет из памяти участников событий имён и фамилий, дат и прочих их подробностей — ключевые моменты ярких и «запоминающихся» эпизодов остаются в их памяти навсегда.

К особенно значимым и «запомнившимся» событиям в истории освоения пещерной системы Снежной можно отнести:

- * первопрохождение *Пятого завала*;
- * достижения водопада *Рекордный*, то есть первый спуск в пещеру глубиной больше километра на территории СССР;
- * серия первопрохождений приведших исследователей в зал *Метростроя*;
- * гибель Александра Морозова, Алексея Корневского и Алексея Преображенского;
- * преодоление завала *Метростроя* и выход в *Тронный зал*;

Разумеется, все эти события достаточно подробно и неоднократно описаны в печатных источниках и в личных воспоминаниях. Однако, надо отметить, что ввиду разных объективных и субъективных обстоятельств, некоторые описания этих событий в истории Снежной оказались либо недостаточно точно описанными, либо даже искажены до неузнаваемости.

Всем известна справедливая пословица о том, что «написанное пером - не вырубишь топором». Однако целью публикации, данного исследования является не «вырубка» ранее представленных «написанных пером» и зачастую мифологизированных сведений, а аргументированная и максимально объективная оценка их совпадения со сведениями различных источников и вытекающая из такого сравнения степень обоснованности их трактовки различными авторами с точки зрения логического и рационального мышления.

Вот что написал об этой экспедиции Даниэль Усиков в 2019 году:

Лето 1978

Группа Снежная, в составе двух автономных двоек (Александр Морозов, Виктор Кондратьев и Даниэль Усиков, Татьяна Немченко), поставили лагерь в Зале Победы и оттуда совершали выходы вниз по пещере.

В первом выходе Даниэль нашел обход Шестого завала, поднявшись по отвесной стенке в зал Дольмена над завалом. Выход закончился в зале над Седьмым завалом. Дальше не хватило снаряжения. Был пройден и отснят километр новых галерей вдоль подземной реки.

Во второй выход, который продолжался 32 часа, удалось дойти до Гремящего зала и там забазировать неизрасходованное снаряжение.

После возвращения в зал Победы случилось наводнение, дав возможность отоспаться. Время экспедиции подходило к концу, но Даниэль с Татьяной решили сделать еще один, третий, выход вниз. Саша и Витя не успели восстановиться от предыдущего выхода, и не смогли составить компанию. Без всяких происшествий двойке удалось дойти до водопада Рекордный, на котором пещера перешагнула километровый рубеж глубины.

Попытаюсь прокомментировать это описание:

1. За первые два выхода всем четверым удалось спуститься примерно на 140 метров с 6-го завала (зала Дольмена) до Гремящего зала.
2. Затем двойка Усиков – Немченко самостоятельно прошла от Гремящего зала до верха водопада Рекордного добавив еще 60-70 метров к глубине пещеры. При этом была преодолена отметка глубины в один километр. Этот участок пещеры был примерно в три раза короче предыдущего (6 завал — Гремящий зал), пройденного всеми участниками.

Считаю необходимым подробно исследовать утверждение Д. Усикова о причине отсутствия двойки «Морозов – Кондратьев» на последнем «рекордном» выходе пары «Усиков – Немченко».

Мне кажется странным заявление Даниэля — ***Саша и Витя не успели восстановиться от предыдущего выхода.*** Это при том, что накануне последнего рекордного выхода по словам Даниэля — ***После возвращения в зал Победы случилось наводнение, дав возможность отоспаться.***

У меня возникает обоснованный вопрос — если все получили одинаковую возможность отдохнуть и отоспаться, то почему же Морозов и Кондратьев «...не успели восстановиться»?

В августе 1978 года Морозову исполнился 41 год, Кондратьеву только исполнилось

26 лет. Усикову было тогда 34 года, а Немченко 20 лет. Соответственно критической разницы в возрасте участников этой экспедиции не было — $41-34=7$ лет разницы у Морозова и Усикова и $26-20=6$ лет разницы между Кондратьева и Немченко.

Разницей возраста в 7 лет нельзя обосновать или объяснить утверждение Даниэля о том что они «не восстановились». Все они были как говорится «в самом расцвете своих сил». Поскольку никакой иной обоснованной и что немаловажно проверяемой причины объясняющей отсутствие Морозова и Кондратьева на «финишной прямой» той экспедиции ни Усиков, ни Немченко нам не сообщили. Однако не забыли рассказать о том как именно без Морозова и Кондратьева в 1978 году они перешагнули в пещере Снежная километровый рубеж её глубины.

Хочу вот еще на что обратить внимание читателей — на воспоминания Т. Немченко об А.И. Морозове. Они опубликованы в ["Свет" №1\(35\), 2009, с.54-57.](#)

В них она пишет, в частности:

Как я могла к нему относиться?

При звуке его имени перед моим мысленным взором появляется его усталое бесцветное лицо. Сверху - съехавшая на бок каска. Вокруг - пещерные декорации, серые в слабом освещении. "Опять погас", - бормочет Саша и как-то нелепо крутит в руках цилиндрический корпус с батарейками. Корпус соединяется толстым кабелем с фарой, закрепленной на каске. Саша трясёт и колотит корпус, снимает каску, демонстрирует разные ракурсы огромной конструкции и, в конце концов, с отрешенным видом неподвижно замирает на камне.

Так случалось, что у Саши часто что-нибудь происходило: ломался Фонарь, рвался мешок, "терялся" ход, В первый раз, услышав слабый оклик, я сразу же, в стремлении помочь, бросилась назад, отметив с удивлением, что Данила, мой напарник и давний Сашин друг, и бровью не повел. Когда же нелепые ситуации стали повторяться, я выбрала тот же стереотип поведения. Мы оба делали вид, что ничего не происходит, и никогда не обсуждали эти происшествия,

Вот что я хотел бы сказать по поводу очерка Татьяны о Морозове — она попыталась представить Сашу Морозова как ленивого **нелепого (!)** увальня вообще непонятно как попавшего в Снежную с неработающим фонариком и огромным количеством разных других проблем.

Я проработал с Сашей Морозовым в двух самых «длительных и тяжёлых» экспедициях Саши Морозова. Насмотрелся в них всякого — в том числе и на то, как люди с отличной физподготовкой иногда снижали темп нашего движения просто потому что «это был не их день». А иногда участники с далеко не самым высоким уровнем физподготовки

вдруг начинали задавать очень высокий темп движения для всего коллектива.

Кто-то из нас всегда больше спринтер, а кто-то стайер... Как кому повезёт. По моим личным впечатлениям Саша Морозов был скорее стайером, а Даниэль Усиков спринтером. Татьяна Немченко также была конечно-же спринтером.

Хочу тут заметить, что по моим личным наблюдениям спелеологи с ярко выраженными спринтерскими качествами гораздо более пригодны для путешествий по Крымским пещерам, чем для посещения пещер глубиной километр и более.

В отличие от Немченко я никак не могу назвать Сашу Морозова человеком «...с усталым и бесцветным лицом». Хотя, в отличии от неё, я его действительно видел в состоянии крайней усталости. Дело в том, что Морозов обладал, помимо весьма высоких силовых данных, огромной силой духа. Обычно, когда мы все уже «падали» Саша Морозов ещё «держался» — положение лидера команды обязывало и это всегда, при любых обстоятельствах и это всегда читалось в его лице.

Я помню только один эпизод [в сверхдлинном выходе 1981 года](#), когда Саша остановившись только чуть-чуть отдохнуть просто уснул, оказавшись один. Тогда, увидев его спавшим там где я сам бы никогда не пристроился спать, я его разбудил и потом он очень даже бодро продолжил работать — 15 минутный сон явно пошел ему на пользу.

Помимо большого опыта работы в команде Морозова я имел короткий, но очень яркий опыт работы с Данилой и Татьяной при их [выемке их экспедиции из Снежной летом 1979 года](#). Это была весьма тяжелая работа к которой я был, скажу прямо, совершенно не подготовлен. Тем не менее я вполне удачно вытаскивал, вместе с Усиковым и Мавлюдовым, мешки, которые всегда цепляла нам Немченко.

Я не стану сейчас рассказывать подробно о своих личных впечатлениях от её работы в том выходе — она цепляла мешочки к веревочке, а мы их тянули вверх. Помню только, что Татьяна несильно-то старалась подтащить следующий мешочек поближе к веревочке, в то время пока мы тянем предыдущий. Обычно, после некоторого ожидания, приходилось кричать ей «мешок !!!» ...

Да и помнится, что лицо её к концу того совсем не короткого выхода было именно таким, как она впоследствии не постеснялось написать о Сашином лице — усталым и бесцветным.

Помню еще как Даниэль крикнул ей, после подъема последнего мешка с конуса Большого зала — цепляй верёвку к себе! И, разогнавшись, мы быстренько подняли её, как на лифте. Она долго рассыпалась в благодарностях и на её лицо тогда ненадолго вернулись краски.

А когда я через много-много лет я напомнил ей этот эпизод, то выяснилось что такого не было и не могло быть, так как она всегда — всё сама. Кому интересно как было на самом деле — спросите у Мавлюдова или Усикова. Вдруг мне приснилась вся эта такая трогательная инициатива Усикова стать её лифто́ром в Большом зале.

Итак давайте всё-таки вернёмся к «не восстановившимся» Морозову и Кондратьеву. Почему только Усиков и Немченко полетели к километровой отметке.

Вот что пишет об этом эпизоде той Морозовской экспедиции Татьяна Немченко в своём очерке в ["Свет" №1\(35\), 2009, с.54-57.](#)

.....

В ту экспедицию наша двойка ни Саше, ни Виктору не оставили никаких шансов поучаствовать в открытиях. Так складывалось, что они все время оказывались где-то далеко позади, поглощенные собой и извечными проблемами нашего тяжелого подземного быта. А мы не могли остановить свой стремительный бег. Азарт погони за желтым пятном света, проваливающимся во мрак, всецело овладел нами. Мы так были устроены: нам нравилось получать результат и подклеивать на карту все новые и новые кусочки миллиметровки с обрисовкой ОТКРЫТЫХ ходов, В этой разрастающейся карте как бы материализовалась наша удача, все остальное было рутинной.

Когда наша двойка вернулась в лагерь в Победе из своего последнего выхода: первопрохождение от Гремящего зала почти до дна водопада Рекордного (не хватило метров пять лестниц) и - назад, как всегда с топосъемкой нового участка, нас встретило молчание, Саша бойкотировал нашу вылазку.

Он был много старше остальных, и ему, конечно, нужен был особый ритм в работе и комфорт в быту. Но почему Саша дистанцировался и не пожелал поддержать нас хотя бы морально? Не знаю. Это был его выбор. Темперамент, характер, стиль - все у нас с ним было на разных полюсах. Наверно, потому я никогда больше вместе с ним и не ездила.

.....

Короче, старичье их заколебало — еле тащатся там где-то... Надоели. Ну что же, считаю что пора разъяснить широкой спелеологической общественности почему Немченко так написала, вернее что же заставило её так написать?

Итак, хочу ещё раз подчеркнуть, что поскольку я не был участником этих событий, то могу строить свои предположения только на основе сведений от лиц непосредственно участвовавших в них или как и я слышавших от участников тех событий какие-то комментарии по событиям в той экспедиции.

В начале я хочу обратить внимание читателей на уже опубликованное мной исследование об обстоятельствах открытия залов Надежда и Победа над проблемным 5-ом за-

валом, позволившее пройти Снежную до известного дна.

Как оказалось, совместные фантазии Усикова и Немченко были полной неправдой. В зал Надежда их тогда вывел Володя Федотов, а найти затем легкий путь в зал Победы оказалось крайне несложно — для этого надо было всего-то обойти зал Надежда вдоль его стенки. [Прочитать об этом подробнее.](#)

Кстати в сказке о гигантской лидирующей роли Усикова в преодолении 5-го завала фигурировал «запас батарей». И в следующем очерке Немченко о ничтожной роли Морозова в прохождении Снежной от 6-го завала до водопада Рекордный опять нам встречаются эти злосчастные батарейки. Вызывающие определенные подозрения в правдивости обоих этих рассказов.

В следующую экспедицию Даниэль предпринял уже вторую(!) попытку обскакать на бумаге своих товарищей на пути к заветным глубинам Снежной.

Я имею некоторые сведения о происходивших в той Сашиной экспедиции событиях. Увы без особых подробностей. На мой вопрос — а почему он после 1978 года перестал работать вместе с Усиковым — я получил короткий ответ, что две экспедиции в год это то что надо для интенсивного прохождения всей Снежной. А уже после участия в экспедиции 1980 года я, уже кое-что зная о непростых взаимоотношениях Морозова с Данилой, опять задал этот вопрос. И получил на него такой ответ — они так спешили к километру, что встретили меня уже на обратном пути. И добавил, что «...они бежали так, что догнать их я не мог... да и не пытался». Я абсолютно уверен в правдивости Сашиного ответа — в его систему правил не входили подобные детские игры и поэтому он не побежал с ними к километру наперегонки.

Есть еще интересный момент во всей этой истории. Саша Дегтярёв, по его словам со слов Татьяны Немченко, когда-то давно рассказывал мне, что якобы у Вити Кондратьева был нервный срыв и поэтому Морозов остался с ним и не присоединился к ней и Усикову на последнем выходе. Это довольно странная история, и вот почему. Витя Кондратьев (Пиротехник) состоял в «нелегальной» спелео-группе «Карст» вместе с Севой Ещенко, кстати врачом-хирургом. На следующий год, осенью 1979, он был вместе с нами в Сашиной экспедиции и проработал тогда до Большого колодца. Вышло так, что его друг Сева Ещенко приехал на Бзыбь вообще без гидрокостюма (?!). Витя отдал ему свой, поэтому проработал только до верха Большого колодца и затем покинул нас. А вот Сева дошел тогда до дна Снежной уже без Вити Кондратьева, но в его гидрокостюме...

Если бы у Кондратьева в 1978 году был бы серьёзный психологический срыв, то Морозов никогда бы не взял его в следующую экспедицию. Это правило отсеивания участников с серьёзными хроническими болезнями соблюдалось в Сашиных экспедициях

неукоснительно. Именно поэтому не участвовал в дальнейших экспедициях Костя Службин, у которого в нашей следующей экспедиции появилась необъяснимые тошнота и рвота, прошедшие сразу же как только он и сопровождающий его Леша Крицкий пошли **наверх**.

Я сам после обострения язвенной болезни луковицы 12-ти перстной кишки в той экспедиции, настигшего меня уже в зале Икс, понимая наши общие правила и не дожидаясь Сашиной просьбы, отказался от участия в его последующих экспедициях.

Так что если бы случилось в 1978 что-либо такое с Витей Кондратьевым — он бы точно не стал бы участником следующей зимней Сашиной экспедиции в 1979 году.

Зачем Немченко понадобилось распространять эту странную версию событий той экспедиции не знаю. Но! Читая её и Данилины тексты, понимаешь что преследуемые ими цель — любыми путями обесценить вклад Саши Морозова в историю освоения Снежной и напротив — чрезвычайно возвысить свою.

И вот что удивительно и для меня совершенно непонятно — зачем они так поступали и поступают. Правда ведь всё равно, рано или поздно выходит наружу.

Хотя в действительности «Нелепый Морозов с бесцветным лицом» всегда относился к ним вполне дружески, а с Даниэлем вообще сохранял вполне товарищеские отношения вплоть до своей гибели. Да и с Татьяной он также был всегда вполне приветлив, что бы она там не вытворяла.

Правда пару раз, как говорится в «узком кругу», он в шутку говорил о Даниэле —«нас на бабу променял».

Вообще-то самой сильной Сашиной стороной было хорошее понимание им людей и, что особенно важно, движущих ими мотивов.

Несколько раз он разговаривал со мной об общих знакомых очень откровенно и надо сказать каждый раз удивлял меня взвешенностью своей оценки их поступков.

После экспедиции 1978 года по словам Виктора Кондратьева Морозов принял нелегкое решение о разделении спелеологической деятельности с Данилой — «...мы с Сашей решили Данилу с Немченко больше к нам не приглашать...».

Тем не менее Усиков не был отлучён от новых возможностей, открывшихся благодаря подключению к исследованиям в Снежной института географии АН СССР. Наоборот, Саша предоставил Даниэлю возможность поехать летом 1979 года с целью первопрохождения уже за Рекордным водопадом. Усиков поехал опять с Немченко и им удалось тогда дойти до водопада Олимпийский. Однако до реального дна Снежной дошла экспедиция Морозова, а не Усикова.

Мне представляется что Саша ещё в 1978 году предвидел скорый отход Усикова от Снежной и вообще от глубинной спелеологии как таковой. Для Крымского спринтера это был логичный шаг. Если нельзя побегать, то ему не интересно. Да и снижение уровня физических кондиций всегда неизбежно влечет за собой потерю интереса к своему виду спорта. Саша предвидел это и спокойно предоставил Усикову гигантскую фору летом 1979. И потом тоже не препятствовал... Бегайте...

Есть ещё один интересный момент в Сашиной истории последней Сашиной экспедиции с Усиковым. Примерно в конце 1984 года был подготовлен «официальный» альбом МГТК «Система Снежная – Меженного. 1971 – 1984 г.г.». Его составителями стали (составители: Усиков Д.А, Немченко Т.А., Чеботарёв Н.Г., Ноздрачёв М.Н., Михалин А.В., Шакир Ю.А). В этом, теперь антикварном, альбоме МГТК Федерации туризма МГСТиЭ есть страница № 7 на которой размещены сведения о ходе освоения пещеры Снежная в период 1971-1984 годов. В списке участников этих исследовательских экспедиций часть их фамилий авторами хронологии подчёркнута.

1977	август - сентябрь	<u>А.Морозов</u> , <u>Д.Усиков</u> , <u>В.Федотов</u>	Залы Надежды, Победы, Анфилада, Верхняя река, Глубокая река (до 6 завала) (-800)
1978	август - сентябрь	<u>Д.Усиков</u> , Т.Немченко, А.Морозов, В.Кондратьев	6 завал, Мелкая река, 7 завал, Гремящий зав, Зигзаг удачи (до Рекордного вдп.) (-960)
1979	июль-август	<u>Д.Усиков</u> , Т.Немченко	Рекордный вдп., Нижняя река (до Олимпийского вдп.) (-1230)

В списке участников победной экспедиции 1977 года, преодолевшей ключевое препятствие — 5-ый завал, подчеркнуты все трое. Что уже вызывает вопросы. Однако предположим что таким образом составители отметили всю тройку. Которой почему-то никто не руководил. Как это мило... Однако в составе предыдущих экспедиций КС МГУ составители подчеркивали только фамилию Михаила Зверева, т.е. руководителя этих

экспедиций.

Получается что экспедицией в победной экспедиции 1977 года было три человека и каждый был её руководителем. Налицо явная попытка скрыть настоящего руководителя — Александра Морозова, подробнее о его роли в этой экспедиции [можно прочитать вот здесь](#).

Дальше еще интересней, поскольку согласно этой хронологии руководителем экспедиции 1978 был Усиков, а не Саша Морозов. То есть в рассматриваемой в этом очерке экспедиции достигшей, согласно данной хронологии глубины –960 м (а не больше километра) руководителем оказался Даниэль Усиков. Не Морозов, который в предыдущей экспедиции сделал главную часть работы направив усилия в верном направлении к залам Надежда и Победа, а Усиков бродивший в недрах 5-го завала с «запасом батарей» в поисках зала Победы...

Но, фальсификация сведений в клубном альбоме — это ещё не самая большая беда. А вот откуда во вполне [официальной хронике первопрохождения наиболее сложных пещер с 1958 по 1986 годы](#), опубликованной в дополнение к перечню классифицированных пещер ЦРИБ «Турист» (составители А. Вятчин и В. Резван) Даниэль Усиков оказался руководителем экспедиции 1978 года в Снежную:

1978 год	
Май	Сев.-Зап. Кавказ, п. Аммональная протяженностью 1170 м (спелеологи Ростова-на-Дону, рук. В. Макухин). Пинега, п. Симфония на 600 м (архангельские спелеологи, с участием ленинградских). Уральская экспедиция (Свердловск – Челябинск – Москва) «Финт-78», Зап. Кавказ, п. Парящая Птица , 26 человек, рук. А.Ф. Рыжков, заместитель Г.Б. Бармасов. Прохождение до сифона (–510 м).
Август–октябрь	Зап. Кавказ , массив Хипста, п. Снежная с –780 м до –965 м (московские спелеологи, рук. Д.А. Усиков). Горный Алтай . Продолжение п. Алтайская до 200 м (новосибирские спелеологи).

Перечень этот вышел уже после гибели Саши Морозова, в конце 1986 года. Не знаю насколько Вятчин был в курсе сложных взаимоотношений Саши Морозова с Даниэлем Усиковым. А вот Володя Резван был тогда моим хорошим приятелем и прекрасно понимал какую роль играл Усиков в экспедициях Саши Морозова. С учётом этого обстоятельства запись о руководстве Усиковым могла появиться только как результат его давления на этих «историографов».

Для всех нас, без исключения, знакомых с Сашей и Данилой была очевидна значительная разница в масштабе их личностей. Саша был намного умнее и дипломатичней Данилы. И ещё поделюсь одним своим наблюдением из опыта достаточно тесного общения с ними обоими. Последнее слово всегда было за Сашей. Всегда. И под землёй и на поверхности.

Саша был реальным энциклопедистом по всем аспектам организации и проведения экспедиций. Вообще-то значительно лучше чем Саша Даниэль разбирался только в радиоаппаратуре.

И ещё существовало значительное различие между ними — я не припомню ни одного случая Сашиного вранья. А вот с Данилиным продолжаю сталкиваться по настоящее время...

Чем можно объяснить его столь примитивное, как говорили во времена моей молодости «беспардонное» враньё? Да всё весьма просто — Данила Усиков всегда действовал по принципу «кто смел — тот и съел». Он попросту паразитировал на людях ему симпатизирующих. Когда-то Дублянский рассказывал мне как он вёз в своей машине будущую жену Даниэля, которая увидев какого-то юношу на дороге стала просить остановиться и прихватить его с собой. Потом по её же протекции он попал в отряд Дублянского. Затем они с Людой перебрались в Москву что было не так сложно так как её отец был директором крупного Крымского предприятия.

Когда к Илюхину в секцию пришли Саша с Георгом то Данила стал их инструктором и быстро понял, что в Илюхинской команде он навряд-ли сможет реализоваться рядом с Падалко, Ефремовым и другими «звездами» ЦСС. А вот с Морозовым такой шанс есть и большой.

Одновременно по протекции Георга его неплохо продвинули по служебной лестнице. При поддержке тестя Георга, Президента АН СССР, он смог занять довольно прочное положение в ИКИ АН СССР. А в итоге с помощью академика Сагдеева он смог переехать на ПМЖ в США с новой женой — вдовой Саши Морозова Инной.

Вернёмся в 1978 год. Привожу стенограмму своей телефонной беседы с Виктором Кондратьевым («Пиротехником»), спелеологом из подпольной спелео-группы «Карст». Этот разговор состоялся 11.11.2020 в 16:57. В этом нашем разговоре обсуждались не только события в экспедиции 1978 года. Части нашей беседы к ней не относящиеся исключены мною из данной стенограммы. Виктор несколько раз рассказывал мне о своем участии в Сашиных экспедициях и не только. Все свои интервью он давал мне по телефону в период 2020-2021 годов. Всего 7 длинных бесед, много о чём. Он уже испытывал проблемы со здоровьем и поэтому сразу отказался принимать хоть какое-то участие в работе Совета медали. Рассказывал он всё честно, по несколько раз через значительные промежутки времени и при этом канва событий не менялась.

Я объяснял свои расспросы перспективой написания книжки о Морозовских экспедициях и Витя просил обязательно показать её до печати. Он объяснил это так — не хочу чтобы они ко мне приставали с требованиями отказаться от своих слов. Я его заве-

рил, что не подставлю его и если он попросит что-то смягчить или убрать, то я соглашусь на это. Во многом именно поэтому его интервью я включаю в этот текст в апреле 2025, почти через два года после его смерти.

Итак, что же рассказал мне Виктор о тех событиях (файл «Виктор Кондратьев@+7 910 421-XX-XX_20210624110439»);

А.П. : я повторяю свой вопрос — вот ты мне по-честному скажи — а почему так вышло что Данила с Татьяной одни бегали да Рекордного?

В.К. : я вот сильно сомневаюсь что они носились. Данила то может и бегал. А вот чтобы Татьяна – не могу так сказать, сомневаюсь. Она волочилась как я не знаю, я ***** с ней. Ребята мне сказали — ты за ней ухаживай... грубо говоря... чтобы она куда ни будь не влетела. Вот это вот была моя обязанность. Всё. А как они носились? Если они вот в последний выход носились, то я за неё сильно сомневаюсь. Данила может и носился. А вот за Татьяну... не могу сказать.

А.П. : просто по версии Данилы, я тебе сейчас тоже её зачитаю. Секундочку... Fünf minuten, Margarita Pavlovna... [пропуск] Вот он пишет: лето 1978 года в составе двух автономных двоек Александр Морозов — Виктор Кондратьев и Даниэль Усиков — Татьяна Немченко... лагерь в зале Победа и вниз по пещере. В первом выходе Даниэль (Усиков всегда пишет о себе в третьем лице) нашёл обход 6-го завала по отвесной стенке в зал Дольмена над завалом. Выход закончился в зале над 7-ым завалом. Дальше не хватило снаряжения. Был пройден и отснят километр новых галерей вдоль подземной реки. Во второй выход который продолжался 32 часа удалось дойти до Гремящего зала и там забазировать неизрасходованное снаряжение. После возвращения в зал Победы случилось наводнение дав возможность отоспаться. Время экспедиции подходило к концу но Даниэль с Татьяной решили сделать ещё один, третий, выход вниз. Саша и Витя не успели восстановиться от предыдущего выхода.

В.К. : я просто порвал гидрокостюм и мне выходить было просто не в чем...

А.П. : не успели восстановиться от предыдущего выхода и не смогли составить компанию. Без всяких происшествий двойке Усиков — Немченко удалось дойти до водопада Рекордный, на котором пещера перешагнула километровый рубеж глубины.

В.К. : ну, на самом деле там получилось 960.

А.П. : ну дело даже не в этом. Мне вот понравилась фраза — Саша и Витя не успели восстановиться от предыдущего выхода и не смогли составить компанию.

В.К. : я же просто гидру порвал.

А.П. : стоп-стоп-стоп... Ты же понимаешь разницу между объективными причинами — гидра порвалась. У меня, например, однажды экспедиция сорвалась один раз. Я в Москве... Мне Красновская купила сапоги. Ну просто пошла в магазин, как бы выручила — сама пошла, а не я, и купила мне резиновые сапоги. Она по своим делам пошла а я попросил её купить мне сапоги для гидрокостюма. И мы их приклеили к гидрокостюму. Всё нормально, приклеилось вроде. А когда приехали в пещеру они тут же отклеились. Выяснилось что они не из резины а из какого-то очень похожего на неё пластика. Ну я там пытался переклеить, пришить их... Но работать в гидре было нельзя. Понимаешь? У меня даже не было достаточно ткани чтобы удлинить его. И в результате мы были вынуждены свернуть экспедицию, добросили всё до Победы а дальше не прошли. То есть была объективная причина...

В.К. : ну, у меня она была. А что там Усиков плетёт я без понятия. Саша, по-моему, со мной не оставался.

А.П. : вот теперь главный вопрос — вас четверо, эти двое ***** на километр. У тебя порван гидрокостюм и поэтому ты не ***** на километр. Но! Морозова с тобой не было, он что, пошел в Надежду спать!? Или что?

В.К. : не знаю. Морозов как-бы с ними был.

А.П. : вот такая интересная штука.

В.К. : сейчас, честно говоря, я вот эти тонкости уже не помню.

А.П. : Витя, если ты мне сразу с уверенностью говоришь что его с тобой не было, то есть вы не спали в палатке... Ты обратил внимание, что он пишет — он пишет что выход был «третий выход вниз». Дело в том что предыдущий выход продолжался 32 часа, до Гремящего зала...

В.К. : 32 не знаю, но 24 было.

А.П. : но это вы ходили все вчетвером. Потом получается что Данила с Татьяной решили сделать еще один, третий, выход вниз. По словам Данилы «без всяких происшествий» двойке удалось дойти до водопада Рекордный, на котором пещера перешагнула километровый рубеж глубины. Вот тут есть одна тонкость. Могло-ли например быть так что ты говоришь — ну всё ребят я не пойду у меня гидрокостюм протекает я лучше посплю.

В.К. : ну, типа так я примерно и говорил — не нужны мне ваши рекорды. В таком вот духе.

А.П. : ведь могло быть так, что вышли они втроем. Но, Саша на каком-то этапе мог сказать — вы идите а я задержусь так как плохо себя чувствую или порвал гидрокостюм или еще какая-нибудь объективная причина появилась повернуть назад, в лагерь. Но! Тогда ты должен бы помнить что Саша вернулся в Победу значительно раньше Усикова с Немченко. Кроме ситуации когда они ушли, ты заснул и Саша пришел, не стал тебя будить и тоже лег поспать. И вы оба проснулись после появления Данилы с Татьяной.

В.К. : ты знаешь, прошло столько времени, что я уже в подробностях не все помню...

А.П. : это ты сейчас плохо помнишь но тогда всё-таки сходили, километр. Это всё-таки не рядовое тогда событие было...

В.К. : ты знаешь, в том что ходила Немченко я сильно сомневаюсь.

А.П. : вообще-то у меня, Вить, какое-то ощущение что вот честно — или Данила ***** или Немченко ***** или они все вместе ***** . Вот какая-то очень странная история со всем этим. Нет. Когда они поехали потом вдвоем, Данила прошел до Олимпийского. Да, это была объективно хорошая сделанная именно ими работа. Они были там вдвоем. Я сам был в той экспедиции. Присутствовал и я их назад «выходил» и совершенно с тобой согласен — Немченко, это вот мешок.

В.К. : да, по тем временам это мешок. Я ***** с ней просто идти.

А.П. : мы были там вчетвером. Там был ещё Булат Мавлюдов. Кстати такой вполне здоровый парень.

В.К. : «Булатино» да, это точно.

А.П. : во всяком случае крепче Усикова, вот так скажем.

В.К. : да, здоровей.

А.П. : физические данные у него, ну честно говоря я всегда считал что я там самый здоровый.

В.К. : ну, примерно как Шульц.

А.П. : ну Шульца я в работе не видел... Мне вот всегда казалось что мы с Тетериним самые такие физически здоровые и крепкие. Я имею ввиду дернуть там — мешки без передыха поднимать и так далее. А скажем вот остальные — Леха Крицкий был послабее, Иванов тем более. В общем, короче,

картина такая что немножко обидно что вот рисуется картина что Морозов это вот такой тюфяк который ничего не умел — только лестницы делал, а вот всю Снежную прошли вот такие клёвые ребята как Усиков и Немченко.

В.К. : ну, за Усикова я как говорится «спокоен», грубо говоря. А вот чтобы Немченко... это...(пауза)

А.П. : с Данилой понятно — он пролез, что-то сделал. Я кстати помню это место на пути к Дольмене. Там где пролезает через стенку, да там в одном месте прямо так «очко играет» пролезать... Так что он молодец, пролез в первый раз. Я вот не уверен что смог бы. Хотя, хер его знает. Там какой-то качающийся камень был. Вот он нас смущал немножко. С другой стороны — ну качается и качается... Я о другом, я о том что вот «картина мира» после разговора с тобой немножко прорисовывается — то есть всё-таки ты не помнишь чтобы вы вдвоём «не восстановившись» оставались в лагере. А ты ведь должен был бы это помнить если бы это было так. Вот о том что ты тогда один остался ты говоришь уверенно. У тебя была конкретная причина.

В.К. : ну, у них были «тряпочные» гидрокостюмы а у меня был обычный резиновый «Тегур». С закруткой на пузе. И я где-то цепанул и разодрал его на жопе

А.П. : короче, получается что либо Морозов шёл с ними, но не до конца. Либо...То есть действительно может так получилось что...

В.К. : либо теперь они могут ***** всё что угодно потому что Морозова нет. Получается такая система — Морозова нет и спросить не с кого. А я не ходил с ними и не знаю что там и как было.

А.П. : Ты не ходил, но ты и не помнишь чтобы Морозов с тобой сидел в лагере в это время. Твои же слова.

В.К. : вот как-то вот не помню...

А.П. : ну, слушай — если бы он с тобой сидел, то ты бы помнил.

В.К. : наверное помнил бы ...

А.П. : ну, слушай — я, вот сколько лет прошло и каждые сутки конечно же не вспомню, но какие-то вот ключевые моменты, как например у нас Костя с Лехой наверх уходили, там ещё что-то я помню. Не настолько конечно чтобы прямо там в деталях но, помню. Многие моменты помнятся. Они ведь запоминаются. Ты же помнишь что порвал гидрокостюм, правильно?

В.К. : ну да... и как дошли тогда до самого упора.

А.П. : и вот это тоже интересный момент, вот эти 32 часа... Возможно что их посчитали как время между сном, с учетом бодрствования в лагере. Вот за эти 32 часа вы дошли до Гремящего и вернулись обратно. А они дошли до водопада Рекордный. А от Гремящего зала до Рекордного пути не так уж и много, вообще-то... И вот это вот интересный момент.

В.К. : ну там получается так что Данила безо всякого снаряжения дул вперед пока его хватало. Потом мы с Сашей подносили, всё это дело налаживалось, и он гнал дальше. Вот примерно такая система была. Немченко... Я не знаю чего она вообще там делала...

А.П. : ну, присутствовала.

В.К. : от неё мне во всяком случае было просто (неразборчиво)

А.П. : слушай, а вы там жили в одной палатке?

В.К. : нет в двух, Данила с Татьяной в одной, а мы с Сашей в другой.

А.П. : так, смотри, вы дошли до Гремящего зала. Все вместе за 32 часа. Из Победы, довольно длинный путь, на самом деле. Гремящий зал — примерно 900 метров. Водопад Рекордный он на 1000 метров. Получается что вы все вместе дошли до Гремящего, а они, Данила с Татьяной дошли в

отдельном выходе до Рекордного. Разница между ними 100 метров. Даже меньше — где-то метров 80.

В.К. : вот я тебе так и говорю –980 метров там было.

А.П. : тогда понятно, они рванули — прошли колодец со щелью, Зигзаг удачи и дошли до верха Рекордного водопада. Картина для меня теперь становится более понятной. Морозов скорее всего ходил с ними... Вот вопрос до какого места. Вполне может быть, что он, например, где-то там остановился и подождал. Такое тоже могло быть. Ну, устал или ещё что-то... Правда это довольно странно. Хотя он мог вполне отвлечься на какое-то место — полазить или просто посмотреть какой-то путь. Я неплохо знал Сашу — он вполне мог сказать — вы идите а вот тут посмотрю... Хотя всё это конечно-же очень маловероятно. Моя задача — добиться объективной картины.

В.К. : тогда тебе надо еще и Немченко опросить.

А.П. : не, это не вариант.

В.К. : мы же с Данилой потом просто расстались. Поэтому я всё это вспоминать честно говоря не хочу.

А.П. : не, я понимаю, что он и Морозова достал и тебя достал. Понимаю прекрасно.

В.К. : что они сейчас там пишут — мне глубоко наплевать, по барабану.

Вы уже заметили что канва событий той экспедиции в изложении Виктора весьма серьёзно отличается от нарисованной Татьяной Немченко и Данилой Усиковым. В их же версии всё очень прилично — Морозов и Кондратьев сильно притомились, руководитель экспедиции позволил им продолжить свой отдых, сам подхватил Татьяну и налегке слетал к Рекордному.

Однако я, зная лично всех участников той экспедиции просто уверен, что описания тех событий представленные общественности Татьяной и Данилой —полностью лживы.

Лично для меня остаётся вопрос — зачем? Скорее всего Усиков действительно дошел тогда до Предрекордного водопада. Руководителем экспедиции этот факт его не сделал. Была-ли с ним при этом Немченко? Вопрос... Где встретились Морозов идущий вперед и Усиков идущий назад я не знаю, да и не хочу знать... Это не принципиально.

Принципиально то, что эта парочка Даниэль с Татьяной заставили Сашу Морозова «...Данилу с Немченко больше к нам не приглашать...». Радует что это событие не оказало негативного влияния на трансформацию частной русской спелеологии Саши Морозова в большую советскую спелеологию.

Подытоживая эту историю с попытками Данилу и Татьяны очередной раз обмануть общественность и заставить её поверить в «бесцветное лицо Морозова» и в то что это Усиков был руководителем Морозова, хочу привести [небольшой отрывок из рассказа](#) Дмитрия Китаева об экспедиции под руководством Т. Немченко летом 1983 года в Снежную. Обратите внимание абсолютно непринужденное отрицание Татьяной совершенно

очевидных событий:

Подумав о том, что мешок надо не забыть, я аккуратно положил его рядом с навеской, сел на рогатку и съехал вниз. Естественно без него! Обнаружил я это только внизу и испытал несколько секунд буквально мистического ужаса. Правда, испуг быстро прошел - дело было поправимо, наверху оставалась Татьяна.

Интересно, кстати, что подобное явление обнаружили давно. Есть японская поговорка, которая звучит приблизительно так: "Если ты очень боишься допустить какую-нибудь ошибку, то почти наверняка допустишь!" Видимо, сама боязнь служит сильным психологическим тормозом и снижает способность к действию.

Я дважды крикнул наверх - а воды в колодце было мало и слышимость хорошая - чтобы Татьяна взяла мешок, и отчетливо услышал в ответ: "Поняла!"

*Я принял внизу мешки, затем отошел из-под навески, потушил свет и стал ждать. Вскоре послышался характерный шорох, отблески света заскользили по мокрым стенам, и Татьяна спустилась вниз. Каково же было мое удивление (с мурашками по коже), когда выяснилось, что мешок с самохватами она не взяла! **Более того, она не поняла, что его нужно взять, но готов поклясться, что сверху услышал: "Поняла!". Татьяна же утверждала, что такого слова (и похожего на него) вообще не говорила.** Без преувеличения, мы на несколько мгновений просто онемели - слишком уж это смахивало на козни Белого...*

Раньше про таких людей говорили так: соврёт — недорого возьмёт.

А н д р е й П и л ь с к и й , М о с к в а , а п р е л ь 2 0 2 5 .